

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Исследования аффективных атмосфер и экология восприятия в постантропоцентристской перспективе

Научный дайджест № 12 (41) • 2024

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образование.

Центр реализует 80 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:

социальное и гуманитарное измерение человеческого потенциала

нейрокогнитивные механизмы социального поведения

демографические и социальные факторы активного долголетия

природно-климатические детерминанты устойчивого развития

занятость, социальная активность и формирование ключевых навыков и компетенций

человеческий потенциал и безопасность в глобальном мире

человек в эпоху технологических трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Риски и возможности культурного разнообразия как ресурса социальной устойчивости».

Руководитель проекта «Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП»: О. В. Ворон
Автор: С. В. Соколовский
Редактор: А. Д. Васильева

В рамках программы исследований по проекту Научного центра мирового уровня «Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала» продолжалась работа по теме «Концептуальные основы гуманитарных и социальных исследований человека и технологий». На этапе 2024 г. особое внимание уделялось экологически распределенным когнитивным и аффективным способностям и возможностям человека. Экология когнитивных способностей человека и его чувств (иногда определяемая как экология сознания или теория распределенного разума) сформировалась как альтернатива так называемому интроспекционистскому или менталистскому подходу, размещающему чувства и способности в черепной коробке и связывающему разум и сознание исключительно с функционированием нейронов мозга. Ряд представителей нейрокогнитивных наук и философии сознания, включая Энди Кларка (*Clark* 2008) и Эдвина Хатчинза (*Hutchins* 1995), опираясь на идеи психолога и последователя известного американского философа-прагматиста Уильяма Джеймса – Джеймса Гибсона (27 января 1904, Макконейсвилль, Огайо – 11 декабря 1979, Итака, Нью-Йорк; *Gibson* 1966, 1979), предложили теорию экологически распределенных восприятия и когнитивных функций, где доказывалась активная роль элементов среды в осуществлении этих функций.

Другими источниками теории распределенного сознания стали концепция так называемой ближней среды (*Umwelt*) основателя биосемиотики Якоба фон Юкскуля (*Uexküll* 1921), а также развивавшие концепцию экстензий и единства организма и среды работы известных американских антропологов Грегори Бейтсона (*Bateson* [1972] 1987), Стюарда Холла (*Hall* [1976] 1989) и канадского теоретика медиа Маршалла Маклюэна (*McLuhan* 1978). Все эти подходы, однако, подчеркивая связи между сознанием и телом, с одной стороны, и сознанием и средой (ее активной ролью в реализации когнитивных и аффективных актов и состояний), с другой, оставались центрированными на человеке, и в этом смысле – асимметричными и менталистскими. Современная критика так называемого «видового шовинизма» (*Haraway* 2008) и развитие так называемых «плоских онтологий» с их критикой иерархических систем (прежде всего, Брюно Латуром и его коллегами: *Latour* 2004, 2013) сыграли роль противовеса антропоцентристским концептуализациям, что и обусловило успех так называемой постантропоцентристской антропологии, переосмысливающей роли человека и прочих живых существ в их отношениях с планетой и климатом, а также поставило проблему реконцептуализации понятий «человек» и «человеческое». Одним из направлений такой реконцептуализации стало переосмысление аффекта и всего семейства аффективных феноменов как внешних предрефлексивных полей и сил, захватывающих так называемые «чувствующие тела» (нем. *Leib*, в отличие от физического тела – нем. *Körper*), иными словами тел, способных к восприятию живых существ.

Именно аффективные феномены этого рода или так называемые «атмосферные аффективные феномены» (аффективные атмосферы) стали фокусом исследований на этапе реализации проекта в текущем году. Эта область научного поиска, первоначально развивавшаяся в рамках феноменологии пространства, сегодня интересует широкие круги социальных исследователей и специалистов в таких областях прикладного знания, как городское планирование и архитектура, дизайн, театр и кино и др. В социальных науках это направление стало настолько значимым, что получило собственное наименование – «атмосферный поворот».

Hermann Schmitz
(Leipzig 16.05.1928 –
Kiel 05.05.2021)

Gernot Boehme
(Dessau 03.01.1938 –
Darmstadt 20.01.2022)

Tonino Griffiero
(Asti, 1958)

У истоков этого поворота, формулирование которого стартовало во второй половине 1960-х гг., стояли немецкие феноменологи и психологи: основатель Новой феноменологии Герман Шмиц (*Hermann Schmitz*, 16 мая 1928, Лейпциг – 5 мая 2021, Киль; *Schmitz* 1965, 1969, 1992, 2011, 2014) и немецкий феноменолог и психиатр Губерт Телленбах (*Hubertus Tellenbach*, 15 марта 1914, Кёльн – 4 сентября 1994, Мюнхен; *Tellenbach* 1968).

Популяризации их идей среди представителей широкого круга гуманитарных и социальных дисциплин в значительной степени способствовали последователи Шмица и авторы самостоятельных оригинальных концепций в рамках этого подхода – Гернот Бёме (3 января 1937, Дессау – 20 января 2022, Дармштадт) и Тонино Грифферо (1958, Асти; *Griffiero* 2014, 2017, 2019, 2020).

По контрасту с классическим платоновско-картезианским взглядом на чувства как на внутренние, субъективные или ментальные состояния немецкие феноменологи утверждали, что чувства приходят извне (известный пример содержится в ранней работе Фридриха Ницше; *Nietzsche* 1994 [1864]). Важно также, что как у древних греков и египтян, так и у последователей новой феноменологии чувства всегда телесно опосредованы, что позволяет уйти от противопоставления ментального – соматическому, сознания – телу, а также по-новому рассматривать взаимодействие тела и среды. При рассмотрении истории концептуализации чувств следует также упомянуть французскую феноменологическую школу и обусловленный ее влиянием отличный от немецких феноменологии и эстетики подход к исследованию аффективных ситуаций (*ambiances*), настроений и коллективных чувств (ср.: *Augoyard, Torgue* 2006; *Thibaud* 2011, 2013; *Bégout* 2020). В этой традиции много внимания уделяется атмосферности света, цвета и звука – наблюдениям, которые восходят к работам двух влиятельных французских феноменологов – Анри Бергсона и Мориса Мерло-Понти. Влияние этих философов обнаруживаются и в работах британского антрополога Тима Инголда, особенно в его рассуждениях о свете и звуке (ср.: *Ingold* 2015; 2022: 252–255).

Результаты феноменологических исследований аффективных атмосфер повлияли на развитие многих социальных и гуманитарных дисциплин и областей прикладного знания. Сегодня они используются культурологами для переосмысления теории культуры, социологами – для существенных уточнений концепций действия, психологами и психотерапевтами – в обновленных концепциях восприятия, чувств и настроений, а теоретиками медиа – при уточнении сути и роли медиа как среды. Помимо перечисленного, концепт аффективных атмосфер все шире используется в практических сферах – в градостроительстве, архитектуре, театро-, кино- и литературоведении, в косметологии, дизайне и моде, в туристическом и гостиничном бизнесе, в нейромаркетинге, в политике, педагогике и еще дюжине прикладных областей, где целью становится манипуляция поведением или создание необходимого настроения и чувства у потребителя, посетителя/клиента. Библиотека этой междисциплинарной области сегодня насчитывает более полусотни томов, прежде всего на немецком, итальянском и французском языках, а также на английском (в основном – переводы) и более тысячи статей. Можно говорить и об успешной институализации всей этой междисциплинарной области, выражающейся в организации специализированных сайтов и регулярных международных конференций, создании научных центров, онлайн-овых и оффлайн-овых периодических изданий, книжных серий, учебных курсов.

Дорефлексивная манера, с которой атмосферы захватывают наши тела и чувства, заставляет утверждать, что прежде, чем мы начинаем размышлять об атмосферах, они уже «мыслят» нами, исподволь окрашивая наш опыт и направляя наши рассуждения. В этом отношении они являются когнитивно непроницаемыми (*Griffero 2019: 32*).

Мы всегда мыслим в атмосферах, их посредством и через них (ср.: *Sumartojo, Pink 2019: 11–12*). Рефлексивная доступность аффективных атмосфер, таким образом, обеспечивается, главным образом, только тем обстоятельством, что мы располагаем личным опытом их переживания и можем этот опыт описывать и осмыслять. Такой опыт, позволяющий понимать и правильно интерпретировать сходные переживания других людей, и делает возможным исследование этих постоянно ускользающих от фиксации феноменов. Следует, однако, учитывать, что вездесущность атмосфер и обусловленная ею их обыденность становятся, скорее, препятствиями (обыденное, играя роль фона, не привлекает внимания и ускользает из фокуса притупляемой привычкой рефлексии), нежели способствуют их рефлексии и анализу.

Аффективные интенсивности плохо отражаются в словарях современных локальных культур (репертуары терминов сфокусированы больше на обозначении значимых для конкретной культуры эмоций). Это утверждение, однако, более справедливо в отношении культур европейского круга, долгое время находившихся под влиянием платоновско-картезианского ментализма. Во времена Гомера греки и египтяне располагали значительно более богатыми фразеологией и восприимчивостью не только к телесно-аффективной стороне жизни, но и к возникающим в этой жизни аффективным явлениям, которые мы сегодня называем атмосферами (ср.: *Schmitz 1965, 1969*). Эта восприимчивость была утрачена европейцами в результате победы менталистской, или интроспекционистской парадигмы – противопоставления души телу – и утвердившегося после Платона (и в особенности после Декарта) взгляда на чувства как на ментальные состояния. Впрочем, естественные языки все-таки располагают хоть и ограниченными в каждом конкретном случае, но адекватными современным

им режимам чувственности словарями для отражения наиболее распространенных аффективных состояний (напр., эйфории, депрессии, паники, скуки, сосредоточенности, релаксации и т. д.).

Первые этнографические/антропологические работы в рамках этого направления были опубликованы совсем недавно, и на сегодняшний день есть лишь несколько книг, написанных на основе полевых этнографических исследований, в которых (аффективные) атмосферы стали главным предметом рассмотрения (*Schroer, Schmitt* 2018; *Zehmisch et al.* 2018; *Stenslund* 2023). Впрочем, близкие феномены привлекали внимание антропологов и прежде, пусть и эпизодически. Виктор Тёрнер, например, описывал как особую лиминальную фазу – коммунитас – аффективные состояния в обрядах перехода (Тёрнер 1983). Марк Оже в одной из своих книг анализировал восприятие пространств и ситуаций вокзалов, аэропортов и супермаркетов как «не-мест», объединяемых особой атмосферой (Augé 1992). Трансдисциплинарный характер атмосферных исследований уже довольно существенно повлиял на повестку нескольких антропологических дисциплин: на городскую (ср.: *Schoon* 2008; *Löfgren* 2010, 2014; *Bille* 2015; *Bille, Schwabe* 2023; *Stenslund* 2023) и медицинскую антропологию (*Griffero, Francesetti* 2019; *Sokolovskiy* 2022), антропологию религии (*Radermacher* 2020; *Eisenlohr* 2018, 2022; *Cooper* 2022), а также антропологию туризма (*Holst* 2018; *Sánchez-Fuarros et al.* 2023) и спорта (*Uhrich* 2008), этномузыкологию (*McGraw* 2016; *Abels* 2018, 2022; *Riedel, Torvinen* 2019). Опубликованы также результаты исследований в области социологии и антропологии организаций и маркетинга. Такое ширящееся влияние философско-феноменологических исследований атмосфер на социально-гуманитарное и прикладное знание обусловлено ориентацией на холистскую (ирредукционистскую) методологию на волне обретающих все большую популярность пост- и трансгуманистских подходов. Длительное игнорирование чувств и телесности, обеднявшее репрезентации реальности во многих жанрах академического письма, ожидаемо завершилось бумом восполняющих эту лакуну исследований, уделяющих особое внимание (аффективным) атмосферам и резонирующему под их воздействием переживаемому телу.

Исследования аффективных атмосфер до сих пор редко привлекают внимание российских антропологов. Между тем они представляют важную в методологическом отношении альтернативу доминирующим сегодня в сенсорной антропологии подходам, на которых строится аффективный поворот. Знакомство с литературой по атмосферным феноменам безусловно обогатит такие антропологические субдисциплины, как городская антропология, антропология религии, антропология организаций, психологическая антропология, а также предоставит возможность сравнения современной феноменологии, с одной стороны, и описательных практик полевой антропологии, с другой; целью такого сравнения станет обогащение последних новыми приемами и обновленной оптикой, позволяющей раскрыть те стороны реальности, которые до сих пор ускользали от внимания антропологов.

В рамках проекта НЦМУ и исследований экологически распределенных чувств, открывающих новую проблематику в отношении концепций деятельности и выбора, в текущем году удалось организовать международное сотрудничество с привлечением ведущих специалистов, среди которых были безусловный лидер этого направления сегодня и автор 15 книг, профессор римского университета «Тор Вергата» Тонино Грифферо, а также пронизательный критик некоторых подходов в рамках данного

направления, молодой немецкий исследователь религиозных атмосфер Симон Рункель. В результате этого сотрудничества интервью с первым и статья второго опубликованы в рамках специального тематического выпуска журнала Этнографическое обозрение, озаглавленного «Антропология аффективных атмосфер» (№4, 2024, Scopus Q1; Соколовский 2024а, b; Рункель 2024). Помимо этого, комментированное интервью с профессором Грифферо опубликовано в канадском журнале *Anthropologica* (vol. 66, no 1; Sokolovskiy, Griffero 2024), а результаты проведенного ранее исследования аффективных атмосфер медицинских учреждений были опубликованы в британском журнале *Qeios* (Sokolovskiy 2022).

Библиография

- Соколовский, С.В. 2024а. Об атмосферном повороте в социальных науках. Этнографическое обозрение № 4. С. 5–21.
- Соколовский, С.В. 2024б. В поисках атмосфер: направления, методы, перспективы (интервью с Тонино Грифферо). Этнографическое обозрение. № 4. С. 22–38.
- Рункель С. 2024. Религиозные интонации в экономике опыта: понятие атмосферы в эстетической и феноменологической мысли Германа Шмица и Гернота Бёме / пер. с нем. и англ. С. В. Соколовского. Этнографическое обозрение. № 6. С. 56–69.
- Тёрнер, В. 1983. Символ и ритуал. М.: Наука.
- Augé, M. 1992. *Non-Lieux*. Paris : Le Seuil.
- Bateson G. [1972] *Steps to Ecology of Mind*. L.: Jason Aronson Inc., 1987.
- Bégout, B. 2020. *Le concept d’ambiance. Essai d’éco-phénoménologie*. Paris : Seuil.
- Bille, M. 2015. Hazy Worlds: Atmospheric Ontologies in Denmark. *Anthropological Theory* 15: 257–274.
- Bille, M., and T. M. Sørensen, eds. 2016. *Elements of Architecture: Assembling Archaeology, Atmosphere and the Performance of Building Spaces*. London: Routledge.
- Bille, M., and S. Schwabe. 2023. *The Atmospheric City*. London: Routledge.
- Böhme, G., and J.-P. Thibaud. 2018. *The Aesthetics of Atmospheres*. London: Routledge.
- Clark, A. 2008. *Supersizing the Mind: Embodiment, Action, and Cognitive Extension*. Oxford: Oxford University Press.
- Gibson, J.J. 1966. *The senses considered as perceptual systems*. Boston: Houghton-Mifflin.
- Gibson, J.J. 1979. *The ecological approach to visual perception*. Boston: Houghton-Mifflin.
- Griffero, T. 2014. *Atmospheres: Aesthetics of Emotional Spaces*. Farnham: Ashgate.
- Griffero, T. 2017. *Quasi-Things: The Paradigm of Atmospheres*. Albany: SUNY Press.
- Griffero, T. 2019. Is There Such a Thing as an “Atmospheric Turn”? Instead of an Introduction. In *Atmosphere and Aesthetics: A Plural Perspective*, edited by T. Griffero and M. Turner, 11–62. Cham: Palgrave Macmillan.
- Griffero, T. 2020. *Places, Affordances, Atmospheres: A Pathic Aesthetics*. New York: Routledge.
- Griffero, T., and G. Francesetti, eds. 2019. *Psychopathology and Atmospheres: Neither Inside nor Outside*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.
- Hall E.T. [1976]. *Beyond Culture*. N.Y.: Anchor Books, 1989.
- Haraway D. *When Species Meet*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008.
- Holst, T. 2018. *The Affective Negotiation of Slum Tourism: City Walks in Delhi*. London: Routledge.
- Hutchins, E. 1995. *Cognition in the Wild*. Cambridge (Mass.): The MIT Press.
- Ingold, T. 2015. *The Life of Lines*. Abingdon: Routledge.

- Ingold, T. 2022. *Imagining for Real: Essays on Creation, Attention and Correspondence*. Abingdon: Routledge.
- Kazig, R. 2007. Atmosphären-Konzept für einen Nicht Repräsentationellen Zugang zum Raum. In *Kulturelle Geographien*, edited by C. Berndt and R. Pütz, 167–188. Bielefeld: transcript Verlag.
- Latour B. 2004. *Politics of Nature: How to Bring the Sciences into Democracy*, Cambridge, MA, Harvard University Press.
- Latour B. 2013. *Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns*, Cambridge, MA, Harvard University Press.
- Löfgren, O. 2010. Urban Atmospheres – An Ethnography of Railway Stations. In *Orte – Situationen – Atmosphären. Kulturanalytische Skizzen*, edited by B. Binder, M. Ege, A. Schwanhäußer, and J. Wietschorke, 67–76. Frankfurt: Campus.
- Löfgren, O. 2014. Urban Atmospheres as Brandscapes and Lived Experiences. *Place Branding and Public Diplomacy* 10: 255–266.
- McLuhan, M. 1978. The Brain and the Media: the ‘Western’ Hemisphere. *Journal of Communication*, 28: 54-60.
- Nietzsche, F. (1864) 1994. Über Stimmungen. In *Frühe Schriften*, 2. München.
- Radermacher, M. 2020. Religion und Atmosphäre. Überlegungen zum Potenzial sozial-räumlicher Arrangements in religiösen Situationen. In *Die Macht der Atmosphären* edited by C. Julmi and B. Wolf, 240–259. Freiburg: Karl Alber.
- Riedel, F. 2019. Atmosphere. In *Affective Societies*, edited by J. Slaby and C. von Scheve, 85–95. London: Routledge.
- Riedel, F., and J. Torvinen, eds. 2019. *Music as Atmosphere: Collective Feelings and Affective Sounds*. London: Routledge.
- Sánchez-Fuarros, I., D. Paiva, and D. M. Calvo, eds. 2023. *Ambiance, Tourism and the City*. London: Routledge.
- Schmitz, H. 1965. *System der Philosophie*. Vol. II (1), *Der Leib*. Bonn: Bouvier.
- Schmitz, H. 1969. *System der Philosophie*. Vol. III (2), *Der Gefühlsraum*. Bonn: Bouvier.
- Schmitz, H. 1992. *Leib und Gefühl. Materialien zu einer philosophischen Therapeutik*, edited by H. Gausebeck and G. Risch. Paderborn: Junfermann.
- Schmitz, H. 2011. *Der Leib*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Schmitz, H. 2014. *Atmosphäre*. München: Karl Alber.
- Schoon, S. 2008. Shanghai – Mosaik der Vielfalt [Shanghai – Mosaic of Diversity]. *Die Alte Stadt* 35 (2): 117–130.
- Schroer, S.A., and S.B. Schmitt, eds. 2018. *Exploring Atmospheres Ethnographically*. London: Routledge.
- Sokolovskiy, S. 2022. I’d Visit a Doctor, but when I Ponder It, I Get the Blues: On Affective Atmospheres in Medical Anthropology. *Qeios* 1–12. <https://doi.org/10.32388/HECMWN>
- Sokolovskiy Sergei V. & Tonino Griffiero. In Search of Atmospheres: Directions, Methods, Perspectives. *Anthropologica*. 2024. Vol. 66, no. 1. P. 1-22.

Stenslund, A. 2023. *Atmosphere in Urban Design: A Workplace Ethnography of an Architecture Practice*. London: Routledge.

Sumartojo, S., and S. Pink. 2019. *Atmospheres and the Experiential World: Theory and Methods*. London: Routledge.

Tellenbach, H. 1968. *Geschmack und Atmosphäre: Medien menschlichen Elementarkontaktes*. Salzburg: Otto Müller Verlag.

Uexküll, J. von [1920] *Umwelt und Innenwelt der Tiere*. 2-te Aufgabe. Berlin: Springer Verlag, 1921.

Zehmisch, P., U. Münster, J. Zickgraf, and C. Lang, eds. 2018. *Soziale Ästhetik, Atmosphäre, Medialität. Beiträge aus der Ethnologie*. Berlin: LIT Verlag.